Седьмой принц были смертельно болен, но он выжил благодаря своим собственным силам, как могла маленькая чаша лекарства вылечить его так легко? Шэнь И Бинь просто говорил пустыми словами. Принц развеял сомнения в своем сердце и притянул Се Юроу к себе, чтобы утешить ее.

Се Юроу была в его объятиях, ее лицо было бледным, зубы дрожали.

Вскоре прибыл главный евнух Императора с группой охранников, он мрачно открыл: "Его Королевское Высочество, Императорская Наложница должна пойти со мной, ей нужно ответить на несколько вопросов".

Император Тянь Чэнь стар, его тело постепенно приходит в упадок, поэтому он, естественно, искал лекарство от долголетия. Сопровождавшие его слуги тоже хотели вечной молодости и богатства, поэтому они тоже беспокоились. Так что Принцу даже не пришлось командовать им, прежде чем кто-то пришел, чтобы поймать Се Юроу.

Се Юроу знала, что ее пространство и духовный источник были слишком чудесными, она не могла позволить другим узнать об этом, иначе исход мог быть фатальным. И это пространство было связано с ее душой, с нефритовым браслетом в качестве медиума. Пока она этого не хочет, даже если бы она носила браслет на запястье, никто бы его не увидел.

Этот браслет нельзя украсть, пока у нее есть браслет и пространство, у нее всегда есть способ пережить эту катастрофу. Из-за ее новой уверенности, независимо от того, сколько главный евнух допрашивал ее, Се Юроу не желала признаваться. Она даже не хотела оставлять ни слова Императору. Императорская наложница не реагировала ни на какие методы, поэтому главный евнух был беспомощен и вынужден был уйти вместе со стражниками.

Вскоре после того, как они ушли, Се Юроу быстро проглотила каплю весны, чтобы восстановить силы, и села в углу, тяжело дыша. Она могла бы войти в свое пространство, но все равно застряла бы в камере, что толку? Более того, ее семья все еще жила в Пекине, у ее брата был хороший талант, и если она проигнорирует их и исчезнет, император выместит свой гнев на доме Се.

Таким образом, единственным выбором было предложить лекарство долголетия Императору, чтобы помочь вылечить императора Тянь Чэня, чтобы он был вечно благодарен ей. Это был короткий путь к трону, Седьмой принц также получил бы много пользы. Удовлетворенная своим новым планом, Се Юроу улыбнулась, ее паника и беспомощность исчезли.

Если она могла думать об этом, то как мог не думать об этом Чжоу Юньшэн? В ту ночь он загипнотизировал охранников и открыто вошел в камеру.

"Императорская наложница, как ты себя чувствуешь?", - он улыбнулся, его глаза были полны насмешки, затем понюхал воздух и вздохнул: "У Императорской наложницы всегда есть много замечательных лекарств, и это лекарство самое странное из всех. Боюсь, я не смог бы найти некоторые из этих трав во всей империи Чжоу. Если ты отдашь это Императору и дашь императору долголетие, ты увидишь великую удачу".

Се Юро усмехнулась и промолчала. Теперь она не боялась ученого, она думала, что он бессмертный. Как мог смертный человек нарушить ее пространство и увидеть ее духовный источник?

Чжоу Юньшэн не возражал, он подошел к двери тюрьмы, поднял с земли соломинку и вставил ее в бронзовый замок. После небольшой возни большой замок открылся. Как злодей, он не

испытывал особого давления, за исключением того, что у него могут быть дети, не было ничего, что он не мог бы сделать в этом мире.

Се Юроу уставилась на него, после того, как она смогла отреагировать, она забилась в угол и свернулась калачиком, а затем в панике закричала: "Что ты хочешь сделать?".

"Расслабься, это тебя не убьет", - Чжоу Юньшэн подошел и наклонился, чтобы посмотреть на нее. Если он убьет героя или героиню мира, мир немедленно рухнет. Поскольку он был иностранной силой, у него были некоторые ограничения. Но если бы люди мира убили героя и героиню, кроме изменения жизни его оригинального тела, не будет никаких других последствий.

Чтобы он не взял на себя инициативу убить героиню, он охотился за пространством и духовным источником. Для такого человека, как он, собирающего энергию, пространство и духовный источник был питательной пищей. Услышав его замечание, Се Юроу насторожилась, она обхватила себя руками за плечи, готовясь закричать, но обнаружила, что не может издать ни звука. Что происходит? Она в ужасе посмотрела на Чжоу Юньшэна.

"Просто немного гипноза", - мягко рассмеялся Сяо Юньшэн, указывая на ее тонкое запястье, он вздохнул: "Имперский браслет из Зеленого Нефрита, действительно редкий".

"Ты, ты видишь это?", - Се Юроу заикалась. Она была достаточно напугана, чтобы потерять свою душу, она постоянно думала о его личности. Браслет был подарком бессмертного, если Чжоу Юньшэн мог его видеть, разве он тоже не был бессмертным?

Чжоу Юньшэн не ответил, он положил руку на браслет и снял его, затем повертел в ладони.

Се Юроу с ужасом наблюдала, как браслет превратился в маленькие флуоресцентные лампочки, поглощенные телом Чжоу Юньшэна.

"Хотя это ничто по сравнению с поглощением целого мира, но мясо комаров - это тоже мясо, так что спасибо тебе, Императорская наложница", - Чжоу Юньшэн махнул рукой и вышел из камеры. Он не забыл закрыть медный замок. Затем он приложил палец к губам и прошептал: "Упоминание о духовном источнике и пространстве запрещено, ты сойдешь с ума еще до того, как начнешь говорить об этом".

Эта последняя фраза была гипнозом.

Се Юроу сохранила испуганное выражение лица, но послушно кивнула. Поскольку браслет был связан с ее душой, насильственное изъятие его также повредило бы ее духу. Вскоре после того, как Чжоу Юньшэн ушел, Се Юроу почувствовала головную боль, она упала на землю от боли.

"Куда ты ходил?", - когда Чжоу Юньшэн вернулся в комнату, принц сидел на кровати и смотрел на него.

"В ванную".

"Разве в доме нет ванной?".

"Запах не очень приятный, и звук тоже не изящный".

Принц улыбнулся, развернул одеяло и сказал: "У тебя завтра еще много дел, иди спать".

Чжоу Юньшэн поколебался несколько секунд, прежде чем снять халат. Пока принц был болен, он спал в своей постели каждый день, отказываться после того, как он исцелился, было несколько лицемерно.

Принц обнял его, силы для этого были ему чужды, он заснул с облегчением.

————————

Се Юроу все еще не отвечала на допрос, главный евнух должен был сопроводить ее обратно в Пекин, чтобы ее лично допросил император Тянь Чэнь. Лекарство бога, которое могло почти мгновенно вылечить эпидемию, Тянь Чэнь, естественно, хотел лично наблюдать за этим делом.

Се Юроу пытали до тех пор, пока она не выкрикнула сумасшедшую правду. Она кричала, что Принц должен быть брошен, Седьмой принц должен взойти на трон, она должна стать королевой и так далее, ее амбиции были ясны.

Император Тянь Чэнь был удивлен, он подумал, что если эта маленькая наложница может быть такой амбициозной, то что же имел в виду Седьмой принц? Хотел ли он, чтобы он и Принц умерли, чтобы отдать ему трон? Иначе откуда бы ему было знать, что у Се есть божественное лекарство, но он отказался помочь наследному принцу?

Итак, Седьмой принц был условно наказан. Император Тянь Чэнь запретил ему получать какие-либо задания от двора. В доме семьи Се также было много саженцев, охранники императора Тянь Чэня перевернули его вверх дном, а также обвинили их в подделке документов и других тяжких преступлениях. Вскоре вся ее семья была заключена в тюрьму.

Се Юроу не была осторожна, она разместила медицинские рецепты и другие предметы из своего пространства на своих полках, они были сокровищем для императора Тянь Чэня. Но многие травы можно было выращивать только в пространстве, как они могли их найти? Император Тянь Чэнь передал рецепты двору для медицинских исследований, а также передал их нескольким странствующим даосским жрецам. Со временем вся страна увлеклась алхимией, и стремление к долголетию стало большой темой.

Влияние принца росло все больше и больше, пока он медленно не захватил власть.

Когда Тянь Чэню исполнилось семьдесят шесть, он упал в обморок, и вся страна оплакивала его кончину. Принц восседал на самом высоком троне с почти всеобщей поддержкой.

После торжественной церемонии трона новоназначенный Император с нетерпением вызвал новоназначенного придворного ученого.

"Разве я сегодня не Божественный Император?", - Император крепко сжал руки молодого человека.

"Божественный император", - Чжоу Юньшэн попытался отдернуть руку, но он только сильнее сжал ее, пока не почувствовал, что они будут раздавлены, поэтому ему пришлось сдаться.

"Ты больше не верен?".

"Я предан", - губы Чжоу Юньшэна дернулись.

"Ты думал об этом?".

Чжоу Юньшэн замолчал, увидев назревающую бурю в темных глазах собеседника, он на мгновение задумался, а затем сказал: "Теперь вы император, а я - ваш придворный. Если у нас с вами отношения, выходящие за рамки монарха и слуги, другие могут это заметить. Мы породим много подозрений, противоречий, и на долгое время наша любовь потеряет уважение со стороны других".

Император автоматически проигнорировал первые несколько слов, обрадованный, он спросил: "Любовь? У тебя тоже есть чувства ко мне, я знал это".

Он притянул молодого человека в свои объятия и сжал его, его голос был низким и опасным: "Почему бы тебе не дать мне шанс? Может быть, наши чувства не только разрушат, но и породят что-то новое? Если ты не согласишься со мной сегодня, 100 лет процветания для Шэнь Цзя, которые я обещал, не будут в счет".

Чжоу Юньшэн проигнорировал боль в плече, поднял глаза и выпалил: "Император должен сдержать свое слово, разве вы не слышали эту поговорку?".

"Император непредсказуем, разве ты не слышал?", - возразил Император.

"Ах, ты злишься", - он увидел его грустное лицо и быстро заговорил мягким тоном: - "Пока ты послушно остаешься со мной и не исчезаешь, я не буду беспокоить Шэнь Цзя. Юньшэн, Юньшэн, прими, пожалуйста, пожалуйста...".

Как умоляющий ребенок, он уткнулся головой в шею молодого человека и попытался предложить ему весь мир. Чжоу Юньшэн не согласился с его необъяснимыми действиями, но, увидев его таким хрупким и паническим, он долго думал, а затем, наконец, обнял его. Он пойдет на компромисс.

Император был в восторге, потом быстро обхватил его губы...

————–

Се Юроу была приговорена императором Чэнь к смертной казни, а титул Седьмого принца свели почти к нулю. Она больше не принадлежала дворцу Седьмого принца, и он, узнав правду, также отвернулся от нее. Теперь, когда новый Император взошел на трон, процветание Седьмого принца также не вернулось. Седьмой принц покинул дворец, и приходилось полагаться на Шэнь Цяо Дань, чтобы она поддерживала его в порядке.

"Мой брат только что подтвердил лояльность публики, сегодня он устраивает банкет. Ты пойдешь со мной?", - Шэнь Цяо Дань уже не была таким смиренной перед Седьмым принцем, как раньше.

"Естественно, я пойду с принцессой", - Седьмой принц мягко улыбнулся.

"Теперь ты потерял шанс стать Императором, так что не называй меня принцессой. У людей может сложиться неправильное впечатление", - небрежно сказала Шэнь Цяо Дань, уходя прежде, чем успела заметить, как резко изменилось выражение лица Седьмого принца.

Эти двое отправились в Шэнь Цзя, гости входили и выходили из дворца, сцена была очень грандиозной. Мир знал о благосклонности Императора к чиновнику Шэнь, и другие придворные постоянно хвалили его, поэтому, естественно, люди хотели выслужиться.

Шэнь Цяо Дань покинула вечеринку и Седьмого принца, чтобы прогуляться по заднему двору,

там она увидела ряд величественных охранников. Каждый раз, когда кто-то приближался, они угрожающе прогоняли их.

Шэнь Цяо Дань была напугана, но с любопытством подошла на цыпочках поближе, чтобы заглянуть внутрь. Там она увидела своего брата и Великого императора, пьющих у пруда с лотосами. Она не могла слышать, что говорил ее брат, но Император начал смеяться. Смеясь, он провел рукой по растрепанным ветром волосам ее брата, действие выглядело очень нежным.

Они были вместе почти десять лет, но их чувства, казалось, никогда не менялись. Шэнь Цяо Дань была спокойна, она улыбнулась и отвернулась.

http://bllate.org/book/14189/1250321